

София Шайдуллина,

КОординатор
ПРОЕКТА РУСФОНДА
«ПРАВОНАПАДЕНИЕ»

Лифт остановился

Государству в тягость студенты-сироты

Мы познакомимся с Дашей весной в подмосковном отеле, в котором благотворители поселили сорок детей из четырех детдомов. Разделили их на группы, выдали видеокамеры и привезли известных кинематографистов — учить детей снимать кино. Выпускница РГГУ и волонтер фонда социальной адаптации детдомовцев «Крылья» Даша показывала ребятам, как из синей гуаши с водой можно сделать коктейль «Голубая лагуна», необходимый для съёмки задуманной сцены... Ее слушали внимательно, чем даже кинозвезд — ведь она своя, детдомовская, а вот вырвалась в интересную жизнь. Рассказ о том, почему с сентября сиротам станет тяжелее вырваться, — это и рассказ о Даше.

Этой девочке досталось «хорошее сиротство». Она воспитывалась в интернате с отличной репутацией, его сотрудники умели любить чужих детей и помогали им подойти подготовленными к «социальному лифту», придуманному государством для брошенных детей еще 21 год назад. В соответствии с законом от 10 июля 1992 года «Об образовании», сироты, набравшие минимальное количество баллов на вступительных испытаниях, имеют право внеконкурсно поступления на выбранный ими факультет любого вуза. Распространяется эта привилегия как на выпускников интернатов, так и на тех, кто воспитывался в опекунических, приемных и патронатных семьях.

Но до «лифта» детдомовцу дойти непросто. Для обычных выпускников родители выбирают вуз еще до окончания школы, репетиторы натаскивают их для сдачи ЕГЭ... У детей, оставшихся без попечения родителей, нет помощников. Система профориентации развалена. Среднестатистический детдомовец совсем не забывает свою голову мечтами, он выбирает рабочую специальность и уходит получать ее после девятого класса. Впрочем, среднестатистический детдомовец и не догадывается, что мог бы учиться даже в МГУ. Но Даше повезло: в ее интернате, в отличие от почти абсолютного большинства других, детям не подрезали крылья.

— Честно говоря, мне казалось, что на первом курсе я не понимала и трети того, что говорило преподаватели. Не знаю, как справилась, — вспоминает Даша. Шесть лет назад она поступила в университет, набрав минимум баллов. Теперь на полке в комнатушке, которую она снимает, лежит красный диплом...

По закону «Об образовании», вступающему в силу с нынешнего 1 сентября, никакого диплома Даша не получила бы. «Лифт» ушел бы вверх без нее. По новому закону, чтобы поступить в вуз, детдомовцу нужно набрать почти столько же баллов, сколько «домашнему» золотому медалисту. 2013-й станет последним годом, когда еще действуют привилегии сирот при поступлении в высшие учебные заведения. Потом право внеконкурсно поступления превратится для них всего лишь в право поступления преимущественного. Разница очевидна: преимущественным правом уже обладают около 20 категорий выпускников. Это означает, что шанс поступить в вуз для сироты падает почти до нуля.

Те, кто принимает решения, отказываются слушать, говорит правозащитник, исполнительный директор благотворительного центра «Соучастие в судьбе» Алексей Головань. В Минобрнауки ему сказали, что у многих выпускников детдомов отсутствует необходимый уровень знаний, и по итогам сдачи первой сессии их приходится отчислять. Статистических данных о том, сколько сирот в последние годы было приняты в вузы и сколько из них в последующем были отчислены именно из-за отставания в учебе, работники министерства не сообщают. То, что за нехватку знаний у государственных детей ответственность должны нести они же, сотрудники ведомства будто бы не понимают.

Впрочем, на закономерный вопрос — для чего убираются льготы, — можно ответить и без помощи чиновников. Экономить бюджетные деньги, необходимые для предоставления полного государственного обеспечения детям-сиротам на время их учебы — значит заслужить одобрение начальства. Бюджетные деньги надо экономить — конечно, если речь не идет о содержании самих чиновников...

Многие сироты, особенно те, кто рос в хороших детских домах, не хотят становиться взрослыми. Ничего интересного во взрослой жизни их не ждет.

На кой детдомовцу диплом?

Олимпиада на носу, а вы мне про сирот

ОКНА РУСФОНДА

Русфонд продолжает публикацию стихотворных комментариев поэта ИГОРЯ ИРТЕНЬЕВА на привычные социальные темы: благотворительность, здравоохранение, жизнь детей-сирот. Мы рассчитываем, что читать о прозаическом и будничном в стихах вам интересно. Сегодня наш поэтический обозреватель комментирует статью Софии Шайдуллиной и новый федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (ФЗ-273), который вступает в силу 1 сентября этого года.

Чем тратить деньги на сирот
Пять лишних долгих лет,
Не проще ли лишиться их льгот
Чтоб не скудел бюджет?

Чтобы, покинув детский дом,
Они не голодной,
А лишь физическим трудом
Хлеб добывали своей.

На кой детдомовцу диплом?
Карман он только трет,
Пускай берет лопату, лом,
Носилки — и вперед.

Когда живет в нужде страна
И ходит голышом,
Нам экономия нужна
И в малом, и в большом.

Под хвост отправит деньги псу
Не дам как патриот,
Олимпиада на носу,
А вы мне про сирот.

Отрастить защиту

Еву Попову спасет трансплантация и лекарства

Девочке три года. У нее острый миелобластный лейкоз. Такой, который не лечится без трансплантации костного мозга. К счастью, старший Эвин брат Максим подходит сестре в доноры. Родственный донор костного мозга — это обнадеживающе. Родственные трансплантации проходят легче. К тому же не нужно денег на активацию и поиск донора. Деньги нужны только на лекарства от грибковых и инфекционных осложнений. Потому что осложнения бывают всегда. Даже при родственных трансплантациях.

Максим старше Евы всего на полтора года. Они живут душа в душу. Когда они вдвоем, им никто не нужен. Их не нужно развлекать и не нужно придумывать им игры. Они сами придумывают себе игры. Вернее — придумывает Ева. Да, Максим старше. Но игры придумывает Ева.

Если дети носятся по квартире, переворачивая мебель, значит, Ева придумала играть в догонялки. Если Максим сосредоточенно бродит по комнате, глядя в потолок, значит, Ева придумала играть в прятки. Если слышится из детской пластмассовый стук, значит, Ева придумала сражаться на мечах. Если жужжат по полу игрушечные машинки, значит, Ева придумала гонки. В этом их придумочке тандема Ева — ведущая, Максим — ведомый.

За три года была только одна игра, которую Ева придумала и которую Максим не смог поддержать. Эта игра называется «выздоровливать», или «отрастить защиту». Когда девочка заболела, когда начались боли, пункции и обследования, когда останавливалось сердце и три бригады скорой помощи реанимировали Еву в квартире, потому что была нетранспортабельна, мама Максима и Евы придумала не говорить детям слово «болезнь». И слово «лечить» тоже придумала не говорить. Мама Максима и Евы предпочла термин «выздоровливать» и термин «отрастить защиту», в смысле увеличивать число защитных клеток крови. И когда Ева лежала в квартире без дыхания и без пульса под мешком Амбу, это тоже называлось «выздоровливать».

Когда Ева заболела и скорая помощь реанимировала ее, мама придумала говорить не «болезнь», а «выздоровливать». И когда Ева лежала без пульса, это тоже называлось «выздоровливать».

Ева «выздоровливала», а Максим никак не мог принять участие в этой игре — серьезной взрослой игре, куда более захватывающей, чем игра в машинки или сражения на пластмассовых мечах.

В этой игре у Евы под ключицей вырос хвостик, и Максиму было даже завидно. Хвостиком называли стационарный катетер. А когда катетер промывали и переключивали, это называлось «мазать хвостик». И принято было думать, что хвостик мажут не бетедином, а повидлом или медом. Максим хотел лизнуть сестре ключицу, потому что мед и повидло ему разрешали только есть, но ничего никогда не мазали ему ни повидлом, ни медом.

Полгода подряд четырехлетнему Максиму было жутко как интересно узнать, как это сестренке «выздоровливать» в петербургской больнице.

И наконец Максим узнал. Папа взял мальчика и повез из Ломоносова в Петербург. Они приехали на улицу Рентгена, поднялись по широким ступенькам и стали кататься в серебристом лифте с зеркалом. Начало было многообещающее.

Потом Максима переодели, переобули и повели по белым коридорам. Возле одной из дверей велели сложить руки лодочкой и поставить под серую коробочку на стене. Из коробочки брызнула прохладная жидкость, которой руки следовало тщательно протереть, и чувство было такое, будто протираешь руки снегом. За дверью были Ева с мамой, и Максим очень обрадовался.

Потом начался самый ответственный и несколько даже жутковатый этап игры «выздоровливать». Максима повели к доктору, и доктор должен был уколеть мальчика иглой в стиги руки, а маль-

чик должен был вытерпеть и не заплакать. Максим почти вытерпел. Достаточно хорошо вытерпел, чтобы игра продолжалась.

Потом сверкали над кроватю у Евы зеленые лампы, была игровая комната, похожая на корабль, приходили клоуны, которые умели рисовать смешных зверей... А потом пришел доктор и сказал, что Максим подходит. Ева почему-то испугалась доктора и заплакала. Мама объяснила Еве, что у доктора под самыми их окнами припаркована машина и доктор просто зашел посмотреть, не угадали ли. А Максим понял, что слово «подошел» — это значит что-то вроде выиграл в игре «выздоровливать». Ну или не совсем еще выиграл, но выиграл какой-то важный этап. И вот-вот выигрывает всю игру.

Надо только прийти к доктору, заснуть, а когда проснешься, у тебя будут немножко мягкие кости в тех местах, где пояс от штанов. Это немножко больно, но у Евы от этого станет расти защита. Такая игра.

Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЕВЫ ПОПОВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 989 650 РУБ.

Заведующая отделением Института детской гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачева Наталья Станчева (Санкт-Петербург): «Диагноз Еве поставили в 2012 году, лечили по протоколу для острых миелобластных лейкозов, вывели в ремиссию. Сейчас девочка на поддерживающей терапии. Но в связи с неблагоприятным вариантом лейкоза, генетическими поломками и большим риском рецидива нужна трансплантация костного мозга. Без пересадки удержать Еву в ремиссии будет сложно. Трансплантация

запланирована на июль. Донором станет четырехлетний брат Евы. У них разные группы крови, но по результатам тканевого типирования мальчик полностью подходит — это большая удача. После пересадки велика опасность инфекционных осложнений, необходим прием иммуноглобулинов, противогрибковых и противовирусных препаратов».

Стоимость необходимых лекарств 1 489 650 руб. Одна московская компания, пожелавшая остаться неназванной, перечислит 500 тыс. руб. То есть не хватает еще 989 650 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Еву Попову, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет Евиной мамы — Светланы Геннадиевны Поповой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

ИЗ ЖИЗНИ НЕЗАМЕНИМЫХ

Чужие дети и чужое счастье

Писатель ИГОРЬ СВИНАРЕНКО утверждает, что у богатых должно быть много детей, иначе богатых не поймут и строго накажут. Читайте на rusfond.ru.

Новосибирск примет Артема в августе

5 июля в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, «Эхо Москвы», livejournal.com и Здоровье@mail.ru мы рассказали историю полугодовалого Артема Миловидова из Кемеровской области («Твердое решение», Валерий Панюшкин). Исправить тяжелый сколиоз Артему поможет установка на позвоночник специального металлического дистрактора. По мере роста ребенка, каждые семь-восемь месяцев, конструкцию нужно будет удлинять. Оплатить инструментарий и лечение Миловидовы не в силах. Рады сообщить: вся необходимая сумма собрана (1 770 700 руб.). Родители Артема благодарят за помощь. Примите и нашу признательность. Мы следим за развитием больного.

Всего с 5 июля 508 400 телезрителей проекта «Русфонд на Первом», читателей „Ъ“ и rusfond.ru исчерпывающе помогли (42 317 655 руб.) 35 тяжелобольным детям. Спасибо, дорогие друзья!

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Из свежей почты

Варя Макаркина, 5 лет, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 188 тыс. руб.

Варя появилась на свет до срока, три часа провела в гипоксии (кислородное голодание. — Русфонд). Месяц нас не могли перевести в специализированную больницу, дочь была нетранспортабельна. Затем больницы, операция на сердце (лишь после этого, в три месяца, Варя научилась дышать), медикаментозное лечение, кохлеарная имплантация. Я не в обиде на государство: квоты на операции, реабилитацию в санатории, проезд — все нам предоставили. Но традиционное лечение не дает желаемого результата, а курсы в Институте медтехнологий (ИМТ), которые рекомендуют врачи, государство не финансирует. Самим их не оплатить. Муж инженер небольшой фирмы, постоянно в командировках. Я полгода назад родила вторую дочь. Жилье в ипотеке. Помогите! Марина Макаркина, Пермский край

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Надо срочно снизить спастичность, чтобы Варя смогла сидеть и стоять без поддержки. Затем развить мелкую моторику и речь».

Настя Кривцова, 2 месяца, деформация черепа, венозная мальформация, требуется лечение. 142 500 руб.

Внимание! Цена лечения 180 тыс. руб. Общество помощи русским детям (СПИД) внесет 37 500 руб. Не хватает 142 500 руб.

Все тельце новорожденной дочке было покрыто четкой сосудистой сеткой, будто разрисовано. Настю сразу отправили в реанимацию, но вскоре перевели в больницу на обследование и обнаружили ранее сращение швов черепа. Из-за этого голова дочке будет неправильно развиваться. По поводу расширенных вен лечения пока не назначили, а вот форму черепа надо срочно исправлять с помощью специального ортопедического шлема. На это лечение у нас нет денег. Я в декрете, муж без работы: компания, где он трудился, ликвидирована. Моя мама пошла няней в чужую семью. Спасите дочку! Елена Кривцова, Москва

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Деформация черепа нарастает. Это чревато повышением внутричерепного давления, нарушением зрения, вплоть до слепоты. Шлем-ортез поможет сформировать правильную форму черепа. На курс надо два-три шлема».

Витя Греков, 5 месяцев, врожденная двусторонняя косопальность, требуется лечение по методу Понсети. 80 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 120 тыс. руб. Группа строительных компаний ВИС внесет 40 тыс. руб. Не хватает 80 тыс. руб.

Специалст по УЗИ посоветовал до родов искать хорошего ортопеда. Я рожала в специализированном центре, чтобы сразу начать лечение косопальности ножки сына. Первый гипс поставили на седьмой день жизни Вити. После гипсований — лангеты. Их мы снимали, чтобы купать малыша, и бинтовали вновь, и все это с криком и слезами. Витя мало спит и почти все время плачет, даже не улыбается. Лечение косопальности по методу Понсети нам не по средствам. Муж сейчас в поиске работы. В собственности ничего нет, живем у родителей мужа с его сестрой. Отношения натянутые, питаемся врозь. Да еще из-за переживаний у меня пропало молоко, сын на искусственном вскармливании. Прошу, помогите! Татьяна Грекова, Санкт-Петербург

Заместитель главного врача больницы им. Н. В. Соловьева Юрий Филимендик (Ярославль): «Стопы Вити вывернуты в двух плоскостях. Надо срочно начать лечение по методу Понсети».

Света Райкова, 1 год, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 155 779 руб.

Внимание! Цена операции 189 100 руб. «Русский дар жизни» (СПИД) внес 33 321 руб. Не хватает 155 779 руб.

Я сразу после школы вышла замуж и родила дочку. Муж продукты развозит, зарабатывает 15 тыс. руб. В деревне больше не заработаю. А у дочки нашли рубцы в сердце. В республиканскую больницу приехали врачи из томского кардиологического центра. Они сказали, пока дырочка в сердце Светы маленькая, ее закроют через вену. Откладывать операцию опасно: любая болезнь даст осложнение, и тогда придется оперировать на открытом сердце. Рисковать нельзя. Мы очень надеемся на вашу помощь в оплате щадящей операции. Карина Канзычкова, Хакасия

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков (Томск): «Учитывая возраст ребенка, тошноту дефекта межпредсердной перегородки и наличие признаков легочной гипертензии, Свете показано эндоваскулярное закрытие дефекта».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 05.07.13—11.07.13
получено ПРОСЬБЫ — 41
принято в РАБОТУ — 39
отправлено в МИНЗДРАВ РФ — 2
получено ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — 0

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, в эфире «Первого канала», а также в 18 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в различных регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше \$115,8 млн. В 2013 году (на 11 июля) собрано 707 675 968 руб., помощь получили 812 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru. Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.